

Второй день подготовки к фестивалю. На следующий день после того, как взвод ночевал в комнате Такеру.

— Я придумала метод гарантированной победы! Называется он косплейное кабар... косплей-кросс-культурное общение! — прокричала Икаруга с кафедры занятого ими класса на собрании Союза посредственностей.

Класс охватила тишина. У Такеру сильно задергалась щека.

Она только что сказала... кабаре...

Откровенно говоря, он понимал, что их мероприятие как-то связано с косплеем. Но кабаре стало неожиданностью.

— Ты сейчас явно сказала «кабаре»...

— Это кросс-культурное общение! Место для общения! А не какое-то сомнительное местечко, что бы кто ни говорил!

— ...А может все-таки кафе?

— Ха-а?!

Такеру невольно попятился от серьезности в голосе Икаруги.

— Что веселого в том, что девушка в костюме приносит тебе обычный чай?! Чем оно будет отличаться от обычного кафе, кроме как одеждой и нелепой игрой в камень-ножницы-бумагу?!

— Я... не знаю.

— Такой простой бизнес меня не интересует! Понял?! Наша целевая аудитория - мужчины, мало контактирующие с обычными женщинами! Все, чего они хотят, — пообщаться с милыми девушками! Нечто в духе: «Ай, хи-хи-хи»! Они хотя захотят прийти к нам!

— Не выбирай аудиторию как тебе захочется... Косплей ведь тогда не нужен?..

— Не смейся! Для получения денег прежде всего нужна эротика!

«Все-таки косплей непосредственно связан с эротикой», — подумал Такеру.

— Да все будет норма-ально! Трогать запрещено, а если вас тронут, мы потребуем за это огромный штраф! Можно общаться, отправлять за чаем – но только смотреть! – триумфально вскинула кулак Икаруга.

Очки временного главы блеснули, и он неожиданно поднял руку.

— У меня много вопросов, но... я хочу спросить нечто очень важное.

— Что? Давай, спрашивай.

В напряжении, наполнившем класс, между ними проскочила искра.

— Фотографировать можно?

Очки временного главы снова блеснули.

Икаруга, блеснув глазами, ответила.

— Конечно можно! Но за деньги! Более того, цена зависит от позы!

— Мы победим, мы сможем победить, дамы и господа! Гениальный план, извлекающий пользу из природы мужчин!

Временный глава и Икаруга достигли взаимопонимания и обменялись крепкими рукопожатиями.

Такеру не понимал всего этого, но парни из других взводов весьма заинтересовались, поэтому ему с натянутой улыбкой пришлось согласиться.

— Только если девушки не против... А не слишком высокая планка?

— Может быть. Прикрепим фотографии к листовкам... Если все не будет на уровне, к нам ведь никто не придет, так? Не думаю, что после последних событий обычные люди захотят идти в академию.

— Но мы только начинающие. Что насчет макияжа? А одежда? Мы не разбираемся в этом.

Несмотря на согласие, большинство выразило свое беспокойство.

Но Икаруга с легкостью развеяла их сомнения.

— За кого вы меня принимаете?!

С этими словами она показала на простую кабинку для переодеваний, завешанную тканью.

Заглянув внутрь, она резко отдернула штору.

— О-о-о-ого-о-о-о!

Там стояли обворожительно преобразившиеся девушки.

— С-сугинами! Не отдергивай так штору, я еще не готова!

Впереди всех стояла Ока.

Первым делом все увидели красное. Сочетавшееся с цветом волос Оки платье из тонкого шелка плотно облегалo кожу. Оно еще сильнее подчеркивало форму груди Оки и выставляло ее напоказ.

Почти столь же сильно взгляд притягивали красивые изгибы ног.

Вырез такой, что доходил не только до пояса, но и до самой груди.

Стоявшая перед всеми Ока отчаянно пыталась прикрыть ноги подолом.

Платье обнажало практически все.

Это было ужасно укороченное ципао.

— Грудь у Отори хороша, но ее главное достоинство – это ноги. Вот мне и пришло в голову извлечь из этого максимум выгоды.

— Не решай своевольно достоинства других людей!

— Длина подола и выреза как раз самое то. Но все увидеть оно не даст. Немножко тайны тоже добавляет эротичности. Какая глубина. Посмотрите на ее бедра. Не хочется потрогать?

— Вы! Не пяльтесь!

Оттолкнув покрасневшую Оку, которая заорала на группу парней, Икаруга со словами «ладно,

следующая» вытащила вперед еще одну девушку.

— А-а-а! Постой!.. Ты же знаешь, что у меня все маленькое!.. Как ни посмотри, это не прокатит... Сугинами-и...

При виде Мари парни вновь радостно закричали.

Мари была в купальнике, но не в обычном. Традиционный купальник, который издавна носили в старой Японии. Драгоценное наследие с печальной историей, которое незаметно превратилось в соревновательный купальник.

Школьный купальник. Ко всему прочему, на груди значилось «Мари».

И еще не все. На голове и в районе попы крепились пушистые ушки и хвост. Более того, они двигались, словно настоящие.

— Ладно, парни, которым не нравится большая грудь и красивые ноги, хотели этого, да?

— Не делай такое торжествующее лицо!

— Отсутствие чего-либо тоже может быть достоинством. Почему школьный купальник? Потому что он развращает... и вызывает желание пошалить.

— Изобью, если попытаетесь! И не считайте меня лоли только из-за того, что у меня груди нет! Я не лоли! И лапать себя не позволю!

— Уши и хвост, в которые встроены чувствительные к магической силе датчики, двигаются при воздействии магической силы в ее теле. Косплей, доступный только ведьмам, новаторство, правда? Можно еще добавить красный ранец. Развратность и незаконность взмоют невероятно! Но это только за дополнительную плату!

— Ни за что это не надену! Ты меня поняла?! Ни за что!

— Да, да, отойди, — оттолкнула Икаруга Мари.

— Дальше у нас незапланированный особый гость. Бедная девушка, которая лишилась всего. Очень простой наряд.

Икаруга вывела девушку вперед.

Это оказалась...

— ... — Такеру потерял дар речи.

...Ляпис.

«Мне сказали, что людей не хватает».

«Тебя несколько дней не было, почему показалась только сейчас?!»

«Я проходила регулярную регулировку в лаборатории. По возвращении ко мне обратилась Сугинами-сама».

Пока они общались через резонирование магической силы, Ляпис не отрывала от Такеру бесстрастного взгляда.

Члены других взводов с озадаченным видом смотрели на нее.

Выглядела она крайне необычно.

Сверху на ней была большая по размеру рубашка. И ничего снизу. Парни назвали бы это «рубашкой на голое тело», но проблема заключалась в том, что рубашка была мокрой и просвечивала.

— Рубашка на голое тело после ванны... мечта мужчин, верно? Лоли в не по размеру большой рубашке выглядит очаровательнейше. Рубашка кажется мокрой, но на самом деле просто сшита из прозрачного материала. Эй, вы там, можете не присматриваться, грудь ее вы не увидите. Эта область специально сделана непрозрачной. А, но снизу на ней ничего нет. Это настоящая прозрачная рубашка на голое тело.

Часть парней вновь удивленно уставились на Икаругу.

— Я знаю, что вы хотите сказать. Все слишком просто, да? Есть вариант с дополнительными словами. Давай, — хлопнула Ляпис по плечу Икаруга.

Та все так же бесстрастно слегка наклонила голову.

— Братик, давай сегодня спать вместе?

Часть парней из союзных взводов рухнули, зажимая кровь из носа.

После этого Икаруга одну за другой выводила девушек-косплейщиц.

Другим парням это, судя по всему, сильно нравилось, но Такеру лишь жалел девушек своего взвода. При обычных обстоятельствах он бы уже стукнул Икаругу, но сейчас ничего не мог поделать из-за проблем Усаги, поэтому ему оставалось лишь принять горькие мысли.

Ему до слез было жалко своих товарищей.

— Тишину, пожалуйста. Следующая - последняя. Моя лучшая работа, — вызываясь рассмеялась Икаруга. - В мире есть вещи, которые не назовешь ни большими, ни маленькими. Сосуществование большого и маленького на первый взгляд может показаться несбалансированным, но на самом деле это идеальная форма, фигура, в которой все находится точно на своих местах. Узрите же чудесное творение, что затмит все остальное.

Девушка робко вышла вперед.

Такеру, который до этого смотрел на девушек с чем-то вроде сочувствия, на сей раз покраснел.

— ...Э-э-э... они ведь... все закрывают... да?..

Девушкой, которая с покрасневшим лицом неуверенно вышла вперед, оказалась Усаги.

Сильнее всего в глаза бросались большие кроличьи уши, сделанные из пушистого материала. Девушка-кролик. Но на этом традиционность заканчивалась.

— У-у-у... У-у-у-у-у...

Кожа Усаги была открыта почти полностью. Это были не леотард с колготками. Вернее, это уже и одеждой-то не было.

Главные места закрывали пластыри.

Обычные пластыри, только пушистые, как перья.

Кроме того, закрывали они довольно мало. Точнее, практически ничего.

Пластыри налепили в самых главных местах в попытке изобразить какой-то узор, но по факту Усаги была почти голый.

— Ужасно... В таком виде... перед юношами...

Усаги опустила голову с таким видом, будто вот-вот заплачет.

И все же она держалась, потому что товарищи делали то же самое для нее. Не могла она одна отказаться.

Но все же подобное было... слишком.

«...Слишком эротично...»

Даже критикуя про себя Икаругу, Такеру не отрывал глаз от Усаги.

Усаги кинула взгляд на Такеру, после чего со слезами опустила голову.

— Ж-женой мне уже... не стать...

Невероятно смущенная и пристыженная Усаги закрыла рот рукой.

Парням даже неловко стало оттого, что они осквернили её чистоту. Настолько неловко, что граничило со стыдом.

Насладившись видом Усаги, все спокойно посмотрели на Икаругу.

И со счастливыми лицами зааплодировали ей.

Икаруга с торжествующим видом захлопала в ответ.

— Прекрасно! Идеально! Не зря мы пригласили взвод мелких сошек в союз!

— Какое разнообразие, Сугинами! Нет, теперь я буду звать тебя Сугинами-сан!

Принимая похвалы и аплодисменты, Икаруга со словами «ну естественно» гордо выпятила грудь.

— Проси что угодно! Покупки, что угодно - мы все сделаем, если сможем!

— Девушкам надо только показывать себя! Всю работу сделаем мы!

Икаруга озадачилась.

— О чем вы? Вы тоже переодевайтесь.

Все парни застыли.

Переодеваться?.. Парни тоже косплеят?

Кафе с дворецкими существовало. Но не бессмысленно ли приглашать женщин в кафе, ориентированное на мужчин? Класс им выделили только один, и два мероприятия они устроить не могли.

Во что тогда им переодеваться?

Только все подумали об этом, как...

— Нам еще не хватает парня в женской одежде.

...Икаруга произнесла немыслимое.

— Н-нет, Сугинами-сан... Это же невозможно.

— А, ага. Мы же далеко не красавцы... — надавили парни в надежде, что все обойдется.

— Расслабьтесь. Мой макияж идеален. Как бы мужественно вы не выглядели, после окончания станете милашками.

При виде ухмылки Икаруги все присутствующие застыли.

Все парни посмотрели друг на друга как на врагов. Они искали жертву. Два переодетых парня не нужно. Хватит и одного.

Красавчик, где красавчик? У кого детское лицо? Он спасет нас.

И все взгляды собрались на Такеру.

— Это же невозможно! Почему вы так пристально на меня смотрите?! И вообще, я же очень мускулистый!

— Худой с хорошими мышцами. Никаких проблем, — Икаруга, глаза которой блестели, пальцами показала «ОК».

— У меня же мужественное лицо! Если посетители увидят девушку с лицом маньяка, то точно разбегутся!

— Взгляд у тебя страшный, это да, но лицо детское. Ты не знал?

— Н-не буду. Простите...

Как только Такеру попытался отступить к двери, кто-то крепко сжал его плечи.

Это оказались Ока в ципао и Мари в школьном купальнике.

Окутанные красной аурой девушки с горящими, как у зверей, глазами заломили Такеру руки.

— Пустите! Не хочу! Это же невозможно, вдумайтесь!

— Мы зашли так далеко, а ты хочешь сбежать?.. Не выйдет, Кусанаги!..

— Даже я отбросила свою гордость. Ты же обещал нести половину бремени? Вот и неси, Такеру!..

Ока с Мари насильно развернули вырывающегося Такеру к Усаги.

— ...К-кусанаги.

Усаги была смущена до слез.

Даже робкая Усаги выкладывалась на полную. Даже гордая Усаги предстала перед всеми в столь бесстыдном виде.

Усаги пошла на это.

«Тебе, как командиру, не стыдно?» — мелькнула у него мысль.

— Угх... гх...

Такеру со слезами на глазах стиснул зубы.

Много с чем смирившись, он широко открыл горячие от слез глаза.

Такеру про себя извинился перед родителями.

Такеру... Такеру станет девушкой.

— ...П-посвящение... в Обоюдоострый стиль Кусанаги! Такеру... Кусанаги! С этого дня я отбрасываю свою мужскую гордость!

Такеру Кусанаги отбросил свою мужскую гордость и множество всего прочего.

Десять минут спустя.

— Аха-ха-ха-ха-ха!

— Кьяха-ха-ха-ха-ха!

— ...Пф... Кха...

Икаруга и Мари хохотали перед одетым в немыслимый наряд Такеру. Даже Ока сжимала губы и отворачивалась, пытаясь сдержать смех.

— ...Мне уже все равно.

Подавленный Такеру, проливая слезы, стоял перед всеми.

Одет он был в платье со множеством кружев, кружевной же головной убор и ко всему прочему в чулки. Так называемый стиль готлоли.

— Неплохо, неплохо, очень неплохо. Кусанаги, будь увереннее. Ты точно заработаешь денег.

— Ага, ты такая милашка, Такеко-тян!

— Ты женственнее... чем я... Пф-ф!

— А ну хватит! Мне достать меч?! Достать?!

Даже если бы он обнажил меч, в готическом платье это выглядело бы только как шутка. Ляпис, стоявшая рядом с дергающимися от смеха парнями, неотрывно смотрела на Такеру.

«Соответствие, — сказала она Такеру через резонирование магической силы. — Так вот что называют одинаковой одеждой».

«Хоть ты-то не начинай!..»

«Я могу высказать лишь объективное мнение, но не кажется ли тебе, что в этом нет ничего странного? Благодаря навыкам Икаруги-самы тебя не отличить от девушки».

«И мне это не нравится!» — в слезах отозвался Такеру.

Но Такеру действительно было не отличить от девушки. Широкоплечий и страшнолицый Такеру в женском платье смотрелся бы неприглядно, но благодаря проявленным на полную навыкам Икаруги превратился в слегка высоковатую девушку с пронзительным взглядом в готическом платье.

В доказательство этого все парни, которые видели превращение Такеру, хором произнесли: «Милашка...»

— У вас с головой не все в порядке!

В конце концов было решено добавить фото переодетого Такеру в листовки.

Пока над ним насмехались парни из союзных взводов, время пролетело незаметно.

Когда показ косплея Икаруги закончился, и все хотели было неторопливо начать украшать класс...

— А-а, погодите, погодите! Не переодевайтесь! Смотрите, что одна из наших девчонок нашла на складе инвентаря! — скользнула в класс командир 23-го взвода, Исида.

Под всеобщими взглядами Исида показала квадратный предмет.

— Поляроидный фотоаппарат! Он старый, но почему бы нам всем не сфотографироваться?

Все обменялись взглядами.

— Согласна! На память, на память!

— Совсем как в обычных школах. Я не против.

— Не часто мы так собираемся.

— Союз посредственностей же собран на ограниченное время, да?

— Непременно! Взвод мелких сошек обязательно в центре! Это фото станет реликвией!

Члены взвода мелких сошек переглянулись между собой посреди гомонящих учеников из других взводов.

— «Поляроид» меня не устраивает, но оставить на память мои творения неплохая идея, — неохотно выразила согласие Икаруга.

Мари со сверкающим взглядом вскинула руку и тоже согласилась.

— Я тоже согласна! Не так уж часто нам удается сфотографироваться.

— ...Ф-фотографироваться в таком наряде?.. Э, это немного...

— На фестивале будут много фотографировать, так что успокойся.

— Но... это же так стыдно.

— Да расслабься ты! Идем!

Мари, толкая Оку в спину, вышла в центр.

Такеру с натянутой улыбкой последовал за ними.

— ...

Только Усаги осталась на месте.

«Мне правда можно быть с ними?» — подумала она.

К фестивалю охоты на ведьм взвод мелких сошек отнесся на полном серьезе из-за ее проблем. Поэтому Усаги тоже собиралась выложиться на полную и терпеть все, вместо того, чтобы полагаться на них.

Потому она и сомневалась, имеет ли право присоединиться к ним.

Они ей помогают, так что у нее нет права веселиться.

Так она думала.

— Э-эй, Усаги-тя-ан! Быстрее сюда! Чего стоишь! - замахала ей Мари, показывая в центр.

— Сайондзи, не мешкай. Вставай передо мной. Не хочу, чтобы мои ноги попали в кадр, — тоже поманила ее Ока с хмурым видом.

— Усаги, быстрее. У тебя главная роль в этом проекте, — поторопила ее Икаруга, подстраивая угол камеры.

Наконец...

— Как командир приказываю: быстрее сюда. Ты смущена, я смущен, все смущены. Ответственность на всех. Так что иди сюда, — позвал ее Такеру, гордо стоя в готическом платье.

— ...

Усаги слегка всплакнула от радости, что ее приняли.

— Н-не зовите меня. Не торопите, — гордо выпятила грудь Усаги, несмотря на постыдный наряд, и быстрыми шагами подбежала к остальным.

Само собой, поставили ее в самом центре.

— У-а-а... Стыдно все-таки...

Такеру тут же положил руку на голову съезжившейся Усаги.

— Ну, ну, это только на сегодня, верно?

— Н-но...

— Тебе идет. Хотя и выглядит слишком эротично.

— Что?! Эротично?! А-ва-ва, — подняла на Такеру взгляд Усаги.

Тот, по-прежнему смотря прямо, сердито улыбнулся. Девушка тоже рассердилась.

— Кусанаги тоже сексуальный, но милый. Если бы ты брил ноги, тебя бы всегда принимали за девушку.

— Нгх... Помолчи.

— Хмпф.

При виде надувшей щеки Усаги Такеру радостно улыбнулся.

— Ладно, готово... Пять секунд!

Именно в это мгновение Икаруга установила таймер на камере и подбежала к ним.

И, не снижая скорости, обняла всех членов взвода мелких сошек.

— Эй! Сугинами, это опас... кья!

— Хова?!

— Ава-ва-ва!

— Дура, сто... гх!

Взвод мелких сошек потерял равновесие и все, включая Ляпис, навалились на Усаги.

Все, кто стоял позади, коротко вскрикнули.

В следующий момент раздался щелчок, и из поляроидной камеры вылез снимок.

Очень неуклюжий снимок, на котором странно одетый взвод мелких сошек, потеряв равновесие, ухватился друг за друга.

Но все юноши и девушки на нем улыбались соответствующей их возрасту улыбкой.

После окончания съемки Ока вышла из класса и сейчас в одиночестве шла по двору.

С ней связалась Сидзука Сендо, секретарь студсовета, с которой они вместе проводили расследование в отношении Реймы Теммёдзи.

— За месяц Рейма Теммёдзи конфисковал много Магических наследий, но их число не сходится с отчетами. Спригганы не проводили тщательный осмотр изъятого, поэтому ему удалось это скрыть. Больше всего удивляет то, как много он конфисковал за один лишь месяц.

«Все-таки это правда?.. В теле обычного человека нет внутреннего магического источника, поэтому использовать магию она не может. Поэтому она собирает в академии Магические наследия, намереваясь использовать их как оружие».

Ока, держа телефон у уха, с досадой нахмурилась.

— Из алмазикового бокса, где хранятся Магические наследия, тоже кое-что пропало.

«Конфискованные Магические наследия должны храниться в боксе, чтобы избежать утечки магической силы».

— ...Прошу прощения, больше я ничего не знаю.

«Мы тоже кое-что разузнали. Взгляни на это фото, оно сделано во время наблюдения за Теммёдзи».

На телефон пришло отправленное Сендо изображение.

На нем был запечатлен класс, который, судя по всему, готовили к фестивалю. Однако на краю фото был виден Рейма, говоривший с какой-то ученицей.

Увеличив картинку, Ока увидела, что Рейма достает из кармана нечто, похожее на бумажные деньги. При еще большем увеличении в центре купюр стал виден узор.

— Магический круг... Заклинание очарования.

«Да. Это доказывает, что Рейма Теммёдзи - Мефисто».

— Как и ожидалось... Но следить за ним слишком опасно, прошу прощения.

«Это мы попросили тебя о помощи. Извиняться должны мы».

— Но как член студсовета ты должна находиться в убежище с президентом.

«...Хе-хе, беспокоишься за меня? Неожиданная забота. Президент тоже так говорит, но я хочу стать банши».

Ока все поняла.

Банши - это, так сказать, разведчики Инквизиции. Они, рискуя жизнями, добывают

информацию и совершают тайные убийства, а порой и работают под прикрытием. Если во время работы под прикрытием их раскрывают, их ожидает ужасная смерть. Еще будучи даллаханом Ока часто видела останки банши, погибших ужасной смертью.

И все же они без страха идут на смерть, потому что понимают, что информация – краеугольный камень расследований. Они взваливают на себя ее добычу.

Ради информации они даже собой пожертвуют без колебаний. Таковы «банши» Инквизиции.

— Я не добыла никакой полезной информации... Прошу прощения.

«Ничего. Кроме того, все хорошо, пока мы знаем. Пусть меня и тошнит от мысли, что это спланировано ведьмой, но система фестиваля интересная. Заработайте много баллов и помогите Сайондзи-сан. А ципао тебе к лицу», — со смехом произнесла Сендо, понизив голос.

— О-откуда ты?!

«Я же будущая банши. Не волнуйся. Как я и обещала, если Теммёдзи попробует приблизиться к твоим товарищам, я ценой своей жизни защищу их. Ты хочешь уберечь своих замечательных товарищей, да?»

Ока застонала.

Решив помочь студсовету, она попросила Сендо следить за Реймой и сразу же атаковать, если он попытается что-то сделать с ее товарищами.

Но она не ожидала, что о них столько узнают. Следили явно не только за Реймой, но и за Окой с остальными.

«Они установили передатчики на всех... Она мне настолько не доверяет?!»

Ока как будто услышала голос Нагаре: «Все ради того, чтобы вас защитить».

Подавив вспышку ярости, девушка попыталась собраться.

«Дождемся момента, когда Теммёдзи будет один. Арестуем его, наверное, вечером. Я сама с тобой свяжусь».

— Поняла.

«Скажу сразу: будь осторожнее. Самое страшное в ней то, что она наследует воспоминания

человека, которого захватила».

— ...Воспоминания?

«Это и есть причина, по которой она смогла перебить студсовет. Благодаря сохранению памяти она узнала обо всех переговорах и информации, известной лишь студсовету. Заменяется душа, но мозг остается прежним. Из-за того, что Мефисто получает память захваченного человека, она может притвориться им и заготовить алиби. Поэтому не слушай ничего, что он говорит».

Если Сендо сказала правду, Мефисто действительно угроза.

Даже если меняется душа, содержимое остается прежним. Это отличается от переодевания и камуфляжа. Если воспоминания человека не меняются, отличить его невозможно.

«Чтобы захватить кого-нибудь, Мефисто нужно к нему прикоснуться, поэтому не подходи близко, используй пули со снотворным. Если не получится, стреляй на поражение».

— Есть.

Ока повесила трубку и закрыла телефон.

Девушка, вздыхая, шла по занятому приготовлениями двору.

Оке почему-то было одиноко. Честно говоря, ей хотелось, чтобы 35-й взвод помог с этим заданием, но возникала вероятность, что если ее товарищи узнают об этом, противник переключится на них. Противник – монстр, пожирающий души через одно лишь прикосновение. Нельзя вовлекать в это товарищей.

В этот раз лучше всего покончить с этим молча.

Последние два дня слезки подтвердили вину Реймы. Его арест решит и проблему с замужеством Усаги – они убьют двух зайцев одним выстрелом. «Как насчет вознаграждения?» — спросила она у президента студсовета, попросив продолжить фестиваль охоты на ведьм после ареста Реймы. Нагаре удивилась, но с легкостью согласилась на столь простую просьбу.

Ока попросила это у Нагаре потому, что после ареста Реймы фестиваль остановят, и они не смогут заработать баллы. Даже если свадьба сорвется, семья Сайондзи может не отменить решения об уходе Усаги из академии. Как бы то ни было, все это ради Усаги.

«...Но почему-то...»

Собственная перемена смутила Оку.

Прежняя Ока проигнорировала бы семейные обстоятельства товарища и ни за что бы не одобрила участие в фестивале.

Ока заметила, что наслаждается фестивалем охоты на ведьм.

«Мне нравится подобное настроение», — думала она.

Конечно, наряжаться в столь бесстыдный наряд ей совершенно не хотелось, но заниматься чем-нибудь, что не связано с битвами, с людьми одного возраста ей нравилось. Чувство, которое она никогда прежде не испытывала, просто не могло быть неприятным.

«Какой же я была глупой», — натянуто улыбнулась она.

Времена, когда ее звали «Бедствием», казались ложью. Последнее время ее никто не называл этим прозвищем.

Ока со вздохом покачала головой от собственного преображения.

В академии все еще кипела жизнь. Кто-то устанавливал палатки, кто-то переносил продукты для мероприятия. Кто-то рисовал узор на земле и стенах. Привычная картина успокаивала.

И в то же время Ока слабо ощутила, что что-то не так.

— Хм?..

Девушка остановилась и обвела взглядом центр двора.

Размещение палаток. Расположение украшений. Равные интервалы, люди, выбранные главными. В простых движениях таилась гармония. Узор на стенах и земле выглядел крайне подозрительно.

Раньше она не замечала, но что-то было... не так.

Ока подошла к ученикам, которые белой краской рисовали узор на земле.

— Что вы... делаете? - осторожно спросила она у одной из девушек.

Ученица удивилась и спокойно подняла голову.

— ...Украшения... Готовимся к фестивалю.

— Рисуя на земле?

Узор неизвестного назначения располагался в слишком странном месте, чтобы быть украшением. Если присмотреться, он переходил и на стены, а потом и на крышу. Стены красили ученики в гондолах для мойки окон.

Странно. Чем они вообще занимаются?

— У других взводов нет права жаловаться на наш проект.

— Проект? Представление какое-нибудь?

— Не вежливо так отзываться о проекте Реймы-самы!

Услышав имя Реймы, Ока содрогнулась.

— Ты мешаешь, поэтому не могла бы уйти?!

Ученица недовольно вернулась к работе. Другие ученики тоже странно смотрели на Оку.

В самих учениках, радостно занятых работой, ничего необычного не было. Станным выглядел лишь их проект.

Ока медленно отступила, повернулась и пошла оттуда.

— ...Влад, ты меня слышишь? – обратилась девушка к своему Пожирателю реликтов, быстро идя по двору.

«В чем дело, о моя временная хозяйка? У меня нет желания участвовать в представлениях».

— Ты же слышал. Уже ясно, что это происшествие, а не представление.

«Пока что это еще представление. Оно не того уровня, чтобы разрешать применение Пожирателя реликтов».

— Я не о призыве говорю! Просто помоги мне увидеть всю академию!

«Я не поискового типа. Чувствовать магическую силу я не могу».

— А с неба посмотреть нельзя? Мне нужно увидеть академию сверху.

«Хм-м... Попробую».

Услышав ответ Влада, Ока закрыла глаза.

В то же мгновение перед глазами появилось изображение. словно став птицей, Ока стремительно взмыла в небо и посмотрела вниз.

«В мои обязанности это не входит, но я попробовал симитировать взгляд птицы. Довольна?»

— ...Все-таки правда, — подозрения Оки переросли в уверенность. — Это магический круг.

Нарисованный учениками узор, похожий на геометрическую фигуру. Неестественная расстановка палаток. Сами по себе они выглядели бессмысленно, но на самом деле являлись частью кое-чего большего, что становилось ясно при взгляде сверху.

Нарисованный магический узор в виде круга покрывал всю академию, словно линии Наска.

«Хо-о. Сколь дерзкую вещь они придумали».

— Ты что-нибудь знаешь о том, для какого заклинания нужен этот магический круг?

«Я не обязан рассказывать это нынешнему хозяину. Заключи контракт».

— Понятно. Сама сделаю.

Ока сосредоточилась и начала анализировать диаграмму.

Подключив все сведения о магии, которые она запомнила для использования Влада, она проанализировала все существующие и утерянные заклинания. Форма, цвет, узор, небольшие его детали.

Когда Ока сложила все детали и узнала заклинание, она ужаснулась.

— ...Боже мой!..

«Действительно, этот магический круг нужен для заклинания захвата разума. С заклинанием очарования его сравнивать нельзя, оно опасно».

Заклинание очарования зависит от заклинателя и не позволяет полностью контролировать цель. Другие заклинания вмешательства в разум тоже заставляли совершать только одно действие и требовали постоянного поддержания. Действовали они не сильнее обычного гипноза.

Но это заклинание было другим.

Заклинание захвата разума «Хозяин-Раб». Оно полностью подчиняет попавших под него людей. Отданные «рабу» приказы признаются истиной и исполняются. Если им прикажут умереть, они с легкостью расстанутся с жизнью, словно делают это каждый день.

Единожды попав под действие заклинания, против него уже не пойти – даже мысли такой не возникнет. Оно изменяет воспоминания и эмоции. Единожды оказавшись под влиянием излечиться невозможно.

— Насколько ужасен будет урон, если магический круг настолько огромный?!

«Хозяин-Раб» ограничивает заклинателя и требует огромного количества магической силы. Но если заклинатель принес несколько жертв и использует его с помощью нескольких людей, пострадает не только академия, но и весь город».

Ока прикусила губу и достала телефон.

Цель противника – не только убить президента студсовета.

Он собирается всю академию, нет – весь город превратить в свою армию.

Примерно в то же время, когда Ока обнаружила магический круг.

Вечер второго дня приготовлений к фестивалю охоты на ведьм наступил без происшествий. Темнело, повсюду зажгли фонари.

Поскольку о фестивале объявили на внезапном собрании, на подготовку оставалось только два дня.

Немного жесткие рамки, но, благодаря правилу, разрешившему оставаться на ночь, жизнь в академии кипела независимо от времени суток.

Такеру вызвался выбросить мусор в мусоросжигательную печь и покинул класс.

— ...

Сейчас юноша находился в здании с классами под различные нужды.

Недавно, проходя мимо здания второклассников, он поинтересовался о местонахождении некоего человека.

Все озадачились, но один из учеников неохотно сказал.

Такеру шел по пустынному коридору. Хотя в других зданиях было полно учеников, здесь стояла странная тишина.

Но это не означало, что людей тут нет. Интуиция подсказала Такеру, что нужный человек в этом здании.

Именно в этот момент он увидел выходящего из лаборатории антимагических лекарств Рейму Теммёдзи.

Рейма тут же заметил Такеру.

— О, Кусанаги? Что ты тут делаешь?

Рейма с обычной цветущей улыбкой захлопнул дверь и закрыл ее на замок.

— ...А ты что тут делал?

Закончив возиться с замком, Рейма повернулся к Такеру.

— Проверял запрещенные для использования классы. Недавно какие-то ученики попытались без разрешения занять класс. Лучше внимательно проверять, потому что медицинские лаборатории вроде этой опасны. Это работа исполнительного комитета, — ответил Рейма. — А ты зачем сюда пришел? Только не говори, что хотел без разрешения занять класс.

— ...

— Нехорошо. Будучи членом исполнительного комитета, я не могу закрыть на это глаза... хотел бы я сказать, но если что-то нужно – только скажи. Разрешить не разрешу, но позволю немного побродить здесь в моей компании.

Рейма плутовато улыбнулся и сверкнул ключ-картой.

Если так посмотреть, на плохого человека он не тянул. На первый взгляд он казался очень дружелюбным, хорошим парнем.

Но Такеру умел видеть истинную натуру людей. Чувства других он понимать не умел, но при первой встрече с человеком нечто вроде животной интуиции говорило ему, опасен он или нет.

— Семпай, можно я задам один вопрос?

— М? Почему так формально?

— Что ты сделал с Усаги? – внезапно задал Рейме острый как скальпель вопрос Такеру.

Удивленный Рейма моргнул два, три раза.

— ...Э-э-э... что? Я ничего не...

— Она испугалась тебя, семпай. После встречи с тобой у нее начался приступ гипервентиляции. Это не нормально.

— ...О-о, вот как? Но Усаги нервничала из-за бывшего...

— Неправильно. До такого никогда не доходило. Никогда не видел Усаги настолько испуганной, как в тот раз. Отвечай, — угрожающе посмотрел на него Такеру.

Рейма сначала неловко почесал щеку, но вскоре нацепил на лицо спокойное выражение.

— ...Сдаюсь. Стоило сразу сказать тебе, тому, кто заботится об Усаги. Я не собирался скрывать это. Просто... Об этом трудно говорить. – Рейма с отсутствующим видом начал рассказывать о прошлом. – Случилось это давно, но когда мы с Усаги встретились впервые, я наговорил ей ужасных вещей. Я тогда был мальчишкой, но это не оправдание. Похоже, Усаги это травмировало. – Рейма сжал кулаки, словно укорял себя. – Она... потеряла брата и сестру после несчастного случая. Со смертью двух наследников выживание семьи Сайондзи полностью легло на плечи Усаги.

Рейма говорил сдержанно, но явно не врал.

Интуиция говорила Такеру, что все это правда.

— Будучи вторым сыном семьи Теммёдзи, я стал завидовать Усаги. Мой старший брат отличался завидными способностями, все внимание семьи уходило на него, от меня же ничего не ждали... Когда Усаги стала преемницей после гибели старшего брата и сестры, я начал завидовать ей... и... Я наговорил ей ужасных вещей, — вновь признался Рейма. — Несмотря на то, что на Усаги свалилось это давление и ответственность, я из-за обычной зависти начал ее презирать. Это правда... Отрицать я не могу.

— ...

— Я... хочу загладить свою вину. Ты, наверно, знаешь, что мы с Усаги помолвлены. Это решили наши родители, но я... настроен серьезно, — искренне сказал Рейма и положил руку на грудь. — Впредь я буду дарить ей все. Я буду как муж... заботиться о своей жене. Ведь она важная для меня вещь...

— Так и есть, — резко прервал Рейму Такеру.

Рейма удивился и чуть наклонил голову.

Такеру посмотрел на него пристальным взглядом, который не менялся с самого начала.

— Меня все время это беспокоило. Поэтому мне хотелось убедиться... Так я и думал, Рейма Теммёдзи.

...Погоди, о чем ты?

— Хватит притворяться. Покажи свое настоящее лицо. — Такеру мгновенно приблизился к Рейме и схватил его за ворот. — Усаги — не вещь. Если бы она действительно была дорога тебе, ты бы не называл ее вещью. А еще я ничего не ощутил от твоих слов.

Такеру понимал. Даже если все сказанное Реймой правда, и он действительно загнал Усаги в угол, люди так просто не раскаиваются. Такеру не понимал, почему Рейма оставил Усаги одну, если действительно раскаивается.

Если бы Усаги была ему дорога, он бы ни за что не назвал ее вещью.

Рейма Теммёдзи продолжит ранить сердце Усаги. Если Усаги вновь окажется заперта в доме Сайондзи и будет жить с ним, она полностью сломается.

Этого ни за что нельзя допустить.

— ...

Рейма поначалу выглядел удивленным, но постепенно раскрыл свою истинную натуру.

Такеру и заметить не успел, как во взгляде Реймы проступило презрение.

— ...Сдаюсь. Ты неожиданно проницателен, Кусанаги.

Такеру не удивился. Он с самого начала подозревал, что это и есть истинная натура этого парня.

— Можно я тоже кое-что спрошу? Кусанаги, в каких вы с Усаги отношениях?

— ...А?

— Ответ «командир и подчиненная» не принимается. Я хочу знать, в каких вы с ней отношениях, — с полным презрения взглядом спросил Рейма.

Такеру не стал ничего выдумывать и сказал правду.

— Она мой незаменимый товарищ.

— Пф-ф... Кха-ха-ха-ха-ха-ха! - неожиданно расхохотался Рейма. - Товарищ?! Незаменимый?! Точно, точно, я понял! Неудачники вроде вас обязательно поладят еще с одной неудачницей! - Досмеявшись до того, что у него слезы на глазах навернулись, Рейма хлопнул Такеру по плечу. - Как я уже говорил, я ее жених. Мы с Усаги поженимся. Я рад. Вы просто товарищи. Не знаю, что бы я делал, будь вы парочкой. С того момента и всю оставшуюся жизнь она будет делать то, что скажу я, понял? Ну, не то чтобы я приму отказ.

— Ты-ы-ы!..

На лице Такеру проступило изначальное демоническое выражение, и он приблизился к Рейме.

Рейма не стал отодвигаться, лишь нагло улыбнулся.

— Сколько ни отрицай, Усаги моя вещь. Только моя.

— !..

— Какая же она жалкая. Семья ее не признает, никто не хвалит, сколько бы ни старалась. К

тому же она собственными руками убила старших брата и сестру. Можно ли быть еще никчемнее?

Признание Реймы поразило Такеру.

Усаги убила своего старшего брата и сестру? Как это?

— Я соврал насчет несчастного случая. На самом деле... это она убила их.

— Хватит чушь пороть!.. Я тебя!..

— Не заводись так. Ну, сама она их не убивала. Я знаю, что у нее храбрости бы не хватило. Но, по крайней мере, в семье Сайондзи все уверены, что их убила Усаги, — радостно рассказывал Рейма о никчемности Усаги. — Заступников в семье у нее нет. Так что ей остается только цепляться за меня. Поэтому если Усаги станет моей и подарит им ребенка, Сайондзи будут радоваться. Потому что тогда они лишатся поста в Инквизиции и получат соответствующий пост в Комитете Этики.

— Усаги не чья-то вещь... она не инструмент!

Рейма, спокойно улыбаясь, презрительно посмотрел на разозленного Такеру.

— Кажется, ты что-то не понимаешь. Может, все так и выглядит, но я действительно люблю ее. Я считаю крайне очаровательным то, что она прилагает напрасные усилия и даже не получает за это ничего. Не волнуйся, Кусанаги, я с радостью буду ее защищать. Ее никто никогда не ранит и не заставит плакать. Гарантирую.

— ...

— Потому что она только моя! Только я могу ранить ее или заставлять плакать! И я не собираюсь отдавать ее никому! Даже тебе, Кусанаги!

Радостно рассказывая о своей извращенной любви, парень безумными глазами смотрел на Такеру.

Кулаки Такеру задрожали. Он не ожидал, что человек по имени Рейма окажется настолько пропащим. Усаги ни за что нельзя отдавать ему.

— Что такое, бить не будешь? Давай, чего ты. Сопротивляться я не буду.

Рейма подставил щеку.

Но Такеру не стал бить его и отпустил ворот.

— ...Я сюда пришел не бить тебя. Просто чтобы убедиться.

Рейма, пошатнувшись, осмеял Такеру.

— Хе-е, так ты понимаешь, что произойдет с Усаги, если ты ударишь меня, сына главы Комитета Этики. Я впечатлен. А ты неожиданно спокоен.

— Спокоен? Чушь не пори. Я все сделаю, чтобы Усаги не досталась тебе. Чего бы мне это не стоило.

— Ну тогда я сделаю все, чтобы забрать ее. Тоже не буду выбирать средств.

Рейма высунул язык и расхохотался ужасным смехом безумца. Такеру немного посмотрел на него и повернулся спиной.

— Мне никто не сможет помешать! Скоро и Усаги, и академия станут моими! Вам остается только бессмысленно сопротивляться!

Такеру не стал слушать бред Реймы и пошел в свой класс.

— ...Не наглей. Знай свое место, отброс, — со вздохом покачал головой Рейма, когда Такеру скрылся из вида. - Все равно жить тебе осталось до завтра. Если ты даже происходящее не можешь понять, у тебя ничего не получится, Кусанаги.

Рейма привел в порядок форму, и вновь открыл дверь в медицинскую лабораторию.

Из-за задернутых штор в лаборатории царила тьма, которая не позволяла видеть почти ничего.

Но свет из коридора, пробившийся через дверь, осветил происходящее.

Две белые ноги, принадлежащие, судя по всему, ученице.

Ноги не двигались, лишь дергались, как у куклы.

— ...Ну... нас почти раскрыли, но мне удалось его обмануть, — Рейма с радостным видом посмотрел во тьму лаборатории, положив руку на дверь. — ...Не хочешь сменить тело? Эй, ты!

<http://tl.rulate.ru/book/101721/3793422>